

УДК 94 (477.63+430): 286.12

Л. В. Малиновский

Барнаулский государственный педагогический университет

РЕЦЕНЗИЯ ПРОФЕССОРА Л. В. МАЛИНОВСКОГО НА МОНОГРАФИЮ «ЖИВИ И ПОМНИ... ИСТОРИЯ МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНЫ»

Представлено рецензію доктора історичних наук, професора Барнаулського державного педагогічного університету Л. В. Малиновського на монографічну роботу «Живи і пам'ятай...», підготовану і видану науковими співробітниками Інституту українсько-німецьких наукових досліджень Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара.

Ключові слова: рецензія, «Живи і пам'ятай...», менонітські колонії, Інститут українсько-німецьких досліджень.

Представлена рецензия доктора исторических наук, профессора Барнаулского государственного педагогического университета Л. В. Малиновского на монографическую работу «Живи и помни...», подготовленную и изданную научными сотрудниками Института украинско-немецких научных исследований Днепрпетровского национального университета имени Олеся Гончара.

Ключевые слова: рецензия, «Живи и помни...», меннонитские колонии, Институт украинско-немецких исследований.

A review of monograph «Live and Remember...», written by investigators of the Institute of Ukrainian-German research, made by Doctor of Historical Sciences, Professor of Barnaul State Pedagogical University, L. Malinowski are presented.

Key words: review, «Live and Remember...», The Mennonite Colony, Institute of Ukrainian-German Studies.

L. V. Malinovskij, Doktor der Geschichtswissenschaften, Professor der Pädagogischen Staatsuniversität von Barnaul, bespricht die Monographie «Leb und vergiß nicht», die von Mitarbeitern des Instituts für Ukrainisch-Deutsche Forschungen der Nationalen Oles' Gončar-Universität vorbereitet wurde.

Schlagwörter: Rezension, «Leb und vergiß nicht», mennonitische Kolonien, Institut für Ukrainisch-Deutsche Forschungen.

От редакції: книга «Живи і помни... Історія меннонітських колоній Катеринославщини» посвящена проблемам історії мен-

нонитского населения Екатеринославщины. В ней дана характеристика причин появления меннонитов в Украине, основания меннонитских колоний, особенностей их духовной и культурной жизни, хозяйственной деятельности и влияние на социокультурную жизнь колонистов политических процессов XX в. Книга содержит очерки истории 20 меннонитских колоний, основанные на материалах историко-этнографических экспедиций, проведенных при содействии и участии Геттингенского исследовательского центра (Германия) и Центра меннонитских исследований университета Торонто (Канада), архивных данных и воспоминаниях старожилов.

Большое спасибо сотрудникам Института украинско-немецких исследований за вашу прекрасную книгу «Живи и помни», знакомства с которой я уже давно ожидал. Не скрою, что я заранее был настроен несколько скептически, поскольку имел опыт сбора мемуаров наших немцев и мог предположить, что воспоминания украинцев о немецких колониях будут еще менее компетентны и объективны. Ведь мемуаристы часто забывают или приукрашивают факты и дают им новые, более современные, но отнюдь не реальные оценки и переоценки. Но вот теперь, после внимательного прочтения книги, я несколько изменил свое мнение, ведь Вы постарались по возможности и вполне профессионально снизить те потери, которые неизбежны при «взгляде через забор» на меннонитские колонии. Конечно, Ваши информанты по своему возрасту не могли ничего вспомнить о 20-х годах, Вы постарались восполнить этот недостаток за счет документов 20-х гг. Это удалось, но не совсем – получился перекосяк то в одну, то в другую сторону, тем более что документы не были дополнены материалами прессы 20-х годов, особенно немецкой, которая, несомненно, много писала о колониях. По 1930-м гг. Вы поместили интересные таблицы выдачи хлеба и денег на трудодни, эти данные доказывают, что т.н. «голодомор» и на Украине не всех касался, и что коллективизация не всегда означала нищету. Но вот по днягам появляются сомнения: рубль 1930 г. и рубль 1940-х гг. все же не были равны, недаром экономисты того времени все пересчитывали на условные рубли 1927 г.! Я хорошо помню, что мой отец в начале 1930-х гг. получал как преподаватель московского вуза двести рублей, а я как молодой офицер в 1946 г. без высшего образования получал 1200 р. Правда, между этим лежала страшная инфляция военного времени, но все же разница в 6 раз не могла быть (при стабильных ценах) случайной. По-видимому, в Ваши таблицы надо внести поправку на падение курса рубля.

Слабовато показаны национальные районы, в частности остается непонятным, почему именно Хортицкий район просуществовал так мало, видимо надо посмотреть материалы Харьковского архива, ведь сама политика коренизации в СССР продолжалась до 1938 г. и немецкий район в Сибири жил с 1927 и до 1938 г. В связи с этим непонятна роль немецких секций РКП, которые существовали, по меньшей мере, до 1931 г. и играли значительную роль в национальной политике (см. Шарапов Я. Ш. Национальные секции РКП/б/. – Казань, 1968), их основным полем деятельности была как раз Украина. Вы пишете о немецких колхозах-миллионерах, об их стабильности (с. 79), они наверняка участвовали в сельскохозяйственной выставке в Москве в 1938 г., где-то есть на них характеристики и их дипломы, скорее всего, в Москве? Интересно было бы посмотреть как шла механизация сельского хозяйства в 30-е гг. в немецких и в украинских колхозах. Ведь немцы гораздо раньше освоили сельскохозяйственную технику, хотя бы на конной тяге (сноповязалки и конный привод на молотье). Сюда же относится вопрос о т.н. экспертных хозяйствах (с. 132 и др.) – у других авторов говорится о «крестьянах-культурниках», которые за внедрение передовых методов и технических культур (среди них были, несомненно, и меннониты-кооператоры) получали даже льготы по налогам. А у Вас экспертные хозяйства даже кандидаты в кулаки – это явно бывало, но, видимо, позднее. Не упоминается у Вас колония Шенвизе, хотя она была близка к Хортице и экономические противоречия там уже в XIX в. привели к тому, что беднота требовала общего подушного передела земли по примеру болгар и немцев Поводжья. Нет также особой колонии «Остров Хортица»: что там было? При строительстве Днепрогэса часть колоний (Кичкас) была затоплена водой (у Вас глухо об этом на с. 122): что было с народом? Часть колонистов работала на этой стройке (рядом ведь!), но это как-то прошло мимо внимания исследователей.

При анализе воспоминаний украинцев обнаруживается, что они были на третьих ролях в колониях, жили в мазанках под соломой и были пастухами или батраками (у Вас с. 90). Выше них стояли рабочие меннонитских предприятий, тоже украинцы, но о них как-то не говорится, это фокусы выборки или они умирали раньше? Мне рассказывали меннониты, что ученики на фирме Крегер вытачивали медные детали часов вручную и рано заболевали от медной окиси. А ведь там было и литейное производство, и прочие зловерности (см. материалы профсоюзов).

Интересен вопрос о влиянии коренизации на поведение меннонитов во время оккупации, ведь колонии в это время пользовались относительной независимостью и даже имели привилегии. У меня в руках были опубликованные в Германии воспоминания районного начальника Хортицких колоний этого времени, он рассказывает, что к нему приезжали Розенберг и др., а его приглашали в Берлин для доклада перед «золотыми фазанами» о положении в районе. Кстати, в недавней статье о гражданском коллаборационизме в Ростовской области ничего не сказано о колонистах, хотя они и там были. Возникает также вопрос о добровольном или принудительном характере выселения на Запад в 1943–1944 гг., по моим источникам, оно явно было принудительным, под охраной СС или местной полиции, были случаи самоубийств или (сам встречал!) случаи выезда семей жертв, расстрелянных оккупантами в 1941 г. или позднее. К этому было бы интересно найти агитационные материалы или статьи в печати о высылке немцев Поволжья, которыми оккупанты, несомненно, пугали меннонитов, чтобы без сопротивления вывезти их на Запад (у Вас с. 134 и 140 – нежелание ехать и приказ вермахта).

Вы неоднократно ссылаетесь на материалы «команды Штумппа», которая тщательно собирала обширные материалы о колониях, но где они? У меня есть только один текст воспоминаний колонистки, записанных неким СС-чином, возможно из этой самой команды (мне подарили в Германии). В целом можно сказать, что ваша коллективная работа (9 авторов!) очень интересна, но, как и каждая серьезная исследовательская работа, допускает не только расширение (другие колонии), но и углубление, в частности за счет использования материалов из дочерних колоний (Башкирия и Сибирь), а также других архивов и материалов эмигрантов из Хортицы и других колоний за рубежом (Германия и Канада).

Я очень сожалею, что не получил Вашу книгу раньше, теперь прошло уже несколько лет после публикации, надеюсь моя рецензия внесет свой вклад в дальнейшее исследование Вашими сотрудниками столь интересной и актуальной на современном этапе истории меннонитов.

проф. Л. Малиновский, Барнаул.